

ПЕРЕД РАСКРЫТИЕМ СМЫСЛА

Стихотворения

* * *

Ни поворота и ни перехода.
Повсюду мрачного полно народа.
И путь накатан, и разъезд не сложен.
Одно и то же, одно и то же.

Не просветлеет и не поредеет,
Давить на газ – никчёмная затея.
Порви рубаху и хоть лезь из кожи –
Одно и то же, одно и то же.

И безысходность вдавливают в кресло,
Вперёд ходов на сто, все сто известны.
Как близнецы лицом, день на день схожи.
Одно и то же, одно и то же.

Одни и те же встречи и заботы.
И в толчее раздавленные годы.
И не устроен, и бесцельно прожил...
Одно и то же, одно и то же.

Я влево руль тяну, мой страх особый.
Остановить меня, давай попробуй?!
Погнутый столб, стекло... Сюжет не сложен.
Пусть у других теперь одно и то же.

* * *

Весна идёт войной. Ложится на поля.
Калеча снег, взорвав на реках льдины.
И, словно гильзы, сыпят почки тополя,
Отстреливая веток магазины.

Назад ни шагу, только наступать!
Как от обстрела, прячется валежник.
А в рощах начали к награде представлять –
На грудь земли лёг орденом подснежник.

* * *

Во мне теперь ютится тишина,
И нету слов и нет запойных мыслей.
Я только чувствую, что жизнь обречена
Стать нервной паузой перед раскрытием смысла.

В нас есть один пугающий вопрос,
Непознанный дотошными веками:
Неужто только смог доверить нам Христос

Земную массу переключивать телами?
А может, кто-то человечность проявил,
При жизни чтоб не сильно огоршить.
В районе печени, должно быть, разместил
Предохранитель, не дающий подытожить.

* * *

Липких губ прибрежных жажду утоляя,
Словно чай на блюде, озеро парит,
И мохнатых пней встревоженная стая
Из кустов за каждым шорохом следит.

Паутинными, дремучими лесами,
Где травую правит мошкара,
Нарезает месяц ровными кусками
Пряный воздух с привкусом добра.

Трасса

Словно баржи, рекою асфальтовой,
Тянут лямку «КАМАЗы» со вздохами.
По степям да по склонам базальтовым,
На подъёмах хрипя гарью – плохо им.

Тянут тонны атланты не вечные,
Обернув шерстью спины хондрозные.
По дорогам извечно увеченным,
Проползти могут лишь «каматозники».

Одичавшей, слюнявою псиною
Прогрызает колёса распутица...
Греться можно и жжёной резиною,
Лишь бы двигалось всё то, что крутится.

Иней белые ленты нарядные
Заплетают вихрастым кустарникам.
Красоте этой столь непонятные
Светят звёзды в оградах с татарником.

И способность Луна не утратила
Разливать на шоссе горечь жёлтую.
Скорость славится лёгким характером,
Но судьбой наделяет тяжёлою.

Уровняв километры с щетиною,
Полусонно куря одиночество,
Как с напарником споришь с машиною,
Наделив её именем – отчеством.

Карамелькой в обёртку пакуются
Мысли здравые, выводы трезвые.
Но одно у тебя не паркуется,
Осторожности не повинуется:
Вспомнишь дом, вены камерой вздуются –
И милуешь ты скорости резвые!

Весна

Всего лишь год, как мы с тобой не виделись.
Ты вышла, словно из другого мира.
Прохожие, несдержанные зрители,
С восторгом признают в тебе кумира.

Ты выглядишь так ярко, сногшибательно,
Большая редкость в будничное утро.
Твой принцип - растревожить обязательно,
Напоминая о себе ежеминутно.

Пропагандируя в цветочек платяца,
Вальс первоцвета новый сочиняешь.
Проталины к твоим ладоням ластятся,
Ведь ты о будущем так много знаешь!

О тех событиях, что зарождаются
Во взглядах трепетных, во льдах прибрежных.
То сокровенное, что отражается
В ответах искренних и водах вешних.

* * *

Курю две пачки. Полночь. Полнолуние.
Как после драки, нервы на ножах.
Додумался же вырастить петунии
Для той, чей имидж – взглядом поражать.

Скрипит окно. Трехдневная щетина.
Тоской острожной щелкают часы.
Непредсказуема, как горная лавина,
Сентиментальна с бусинкой слезы.

Она во мне не видит человека-
Амбиции и воля на нуле.
Я для нее – мечтающий калека.
Она купила домик в Божоле.

Порочная без тени сожаленья.
В подарок мне французский поцелуй.
Я становлюсь заложником смятенья,
Хоть распинай меня, хоть полосуй.

Куришь охота, как курить охота!
Лучом блеснет и скроется назло.
Любить, ребята, нервная работа,
Терять, прощать и верить НЛЮ.

